

Этап самостоятельной учебной и научно-исследовательской деятельности в научно-образовательной среде, предметно-деятельностная ориентировка в среде. На этом этапе обучающийся пробует свои силы в научно-образовательной среде, познает себя в этой среде. Он реализует свои мотивы в самостоятельном целеполагании, свободно выбирает способы и средства достижения поставленных целей учебно-научной деятельности, испытывает свои возможности в различных предметных олимпиадах и викторинах, научных конкурсах. На этом этапе адъюнкты, как правило, проводят констатирующие социологические опросы и анкетирование, поэтому им необходимо предоставить базовые площадки для эмпирических исследований. Развивающими аспектами научно-образовательной среды на данном этапе выступают множественность и вариативность ее компонентов, соревновательность и объективность оценки результатов деятельности обучающихся.

Этап рефлексии учебной и научно-исследовательской деятельности в научно-образовательной среде, ценностно-смысловая ориентировка в среде. На данном этапе адъюнкт анализирует и интерпретирует результаты проведенных исследований, вырабатывает личностную позицию в осваиваемой профессии, испытывает потребность в понимании и признании. Для его развития научно-образовательная среда должна предоставить возможность коммуникации с выдающимися преподавателями высшей школы и авторитетными учеными, создать условия для учебного и научного сотрудничества в рамках непрерывно действующих семинаров и деятельности научно-исследовательских лабораторий. Большая роль на данном этапе отводится диалогичности научно-образовательной среды, ее насыщенности научно-педагогическими ценностями и смыслами, возможностям самопрезентации адъюнкта, социальной оценке полученных им результатов.

Этап творческой самореализации и саморегуляции в научно-образовательной среде, целостная ориентировка в среде. Данный этап является заключительным в цикле обучения в адъюнктуре и по времени совпадает с подготовкой к государственной итоговой аттестации за весь период обучения и защите диссертации. У адъюнкта на данном этапе возникает потребность в самоутверждении, в инновационном преобразовании профессионального окружения. Он готов вносить и реализовывать обоснованные предложения по совершенствованию практики, выполнять социально значимые проекты, делать свой выбор относительно дальнейшей службы. И такие возможности научно-образовательная среда должна ему предоставить. Ими могут стать грантовые конкурсы, наличие площадок для апробации новых методик деятельности и внедрения результатов исследований, проведение ярмарок вакансий.

Очевидно, что комплексная программа сопровождения адъюнктов имеет более широкие рамки и не исчерпывается описанными этапами и условиями. Однако проектирование обсуждаемых функций научно-образовательной среды является необходимым, так как они отражают природу профессионально-личностного роста человека, закономерности его развивающего взаимодействия с академической средой.

С.И. Захарцев, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета;

В.П. Сальников, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность»

Об общих проблемах диссертационных работ по юридическим наукам

Настоящая статья по нашему первоначальному замыслу должна быть посвящена только упущениям современных диссертационных исследований. Но как только мы стали обсуждать тезисы статьи, так сразу стала очевидной необходимость отражения в ней отдельных методологических и этических проблем современной юридической науки. Затем наши размышления плавно перетекли на самих диссертантов и оценивающих их труды членов диссертационных советов. В итоге, не-

смотря на наши старания по сокращению публикации, материал получился достаточно объемным и разноплановым. Причем он отразил далеко не все, чтобы мы хотели написать.

При подготовке данной работы учитывался и собственный опыт. Так, один из авторов статьи (В.П. Сальников) в течение десятка лет руководил авторитетными диссертационными советами, а другой (С.И. Захарцев) являлся членом таких советов. Кроме того, оба автора многократно выступали рецензентами и оппонентами диссертаций.

В настоящей публикации мы остановились на восьми характерных для современных диссертационных работ проблемах и недостатках.

1. В значительной части диссертаций, в основном по отраслевым юридическим наукам, теряется связь с философией права. Фактически это приводит к тому, что применяются не все возможные в конкретном случае методы исследования, а один-два (хотя подчас указывается, что применялись все). Отсюда страдает и полнота исследования, и объективность результатов. Подчас нарушается логика изложения материалов. В выводах не всегда учитывается исторический аспект, без которого оценить современное состояние правового бытия нельзя. И множество других замечаний, характеризующих отход исследователей от философских и философско-правовых установок.

Такие процессы без явных позитивных сдвигов наблюдаются уже более двадцати последних лет. О них очень точно написал член-корреспондент РАН Д.А. Керимов. По его мнению, отрыв отраслевых юридических наук от философии права чреват опасностью воспроизведения лишь традиционных проблем, давно решенных и известных, и отвлечения от новых вопросов, постоянно выдвигаемых жизнедеятельностью общества. При этом необходимо отказаться от склонности отдельных представителей отраслевых юридических наук провозглашать в своих произведениях вначале тот или иной философско-правовой принцип, а затем «забывать» его. И только в конце этот принцип опять «вспоминается», дабы показать соответствие полученных результатов исходному философско-правовому принципу. Такой способ юридического исследования превращает философско-правовой принцип в ширму, за которой можно укрыться от упреков в философско-правовом невежестве, а само исследование, фактически лишенное философско-правового обоснования, теряет научную значимость, приобретает наукообразную форму. Следовательно, само использование методологических установок философии права в отраслевых юридических науках должно осуществляться осмысленно, «со знанием дела», творчески¹.

И действительно, во многих прикладных работах авторы пишут о том, что их волнует, не всегда обращая внимание на основы философии, науковедения, юриспруденции, подчас даже не зная этих основ, но при этом не забывают указывать в методологической основе исследования методы, которыми якобы пользовались. Однако без философского фундамента любая наука становится фикцией, винегретом суждений, логически не связанных между собой.

Нам представляется важным, чтобы на указанную проблему обратили внимание председатели и члены диссертационных советов, научные руководители и консультанты, а также сами диссертанты.

2. Другое замечание относится к хорошим и полным диссертационным исследованиям: научные выводы медленно реализуются или вообще не реализуются законодателем.

Результаты научных исследований, сформулированные в виде конкретных предложений по внесению изменений в законодательство, в своем абсолютном большинстве остаются лишь «на бумаге». Это связано с отсутствием должной связи между учеными-правоведами и законодательными органами. Множество интересных и дельных предложений вообще не изучается. В аппаратах законодательных органов отсутствуют подразделения, в задачу которых входило бы изучение результатов научных исследований. И, напротив, в научных советах и учреждениях нет функций по доведению выводов и предложений ученых до логического конца.

В итоге выводы специалистов остаются в диссертациях, где подчас и «умирают». Необходимость при подготовке диссертаций апробации результатов исследований тоже не дает большого эффекта.

Видимо, настало время создать научный центр, в задачу которого входило бы доведение предложений ученых до законодателей.

Создание такого центра, конечно, связано с большим количеством проблем. Во-первых, он, естественно, не сможет «переварить» все предложения специалистов. Во-вторых, этими предложениями можно «завалить» на многие годы вперед как сам центр, так и законодательные струк-

¹ Керимов Д.А. Методология права. М.: Аванта+, 2000. 560 с. С. 82.

туры. В-третьих, нельзя все предложения специалистов сразу выпускать на рассмотрение, например, Государственной Думы России. В особенности, в-четвертых, с учетом полярности взглядов специалистов по отдельным проблемам. Кроме того, в-пятых, не все предложения достаточно продуманы. Есть и другие объективные проблемы.

Но все-таки функция реализации научных предложений в области права нужна. Соответственно, нужен и орган, претворяющий эту функцию в жизнедеятельность. В качестве рабочего варианта функционирования системы реализации научных идей предлагался такой¹. Представляется, что должна существовать определенная и разноуровневая система оценки предложений. Как вариант: если специалист проанализировал практику применения законодательства, пришел к выводу, что необходимо внести коррективы в закон, апробировал результаты, то он должен получить по этому поводу заключение научного учреждения. Это научное учреждение (им может выступать вуз, НИИ, диссертационный совет), должно направить предложения ученого в центр. В центре данные предложения необходимо изучить специалистам и после их экспертной оценки направить в соответствующую парламентскую комиссию или аппарат для проработки и далее для внесения на рассмотрение парламентом или законодательным органом субъекта Российской Федерации.

В принципе, ничего оригинального в такой схеме не имеется. Она схожа с существующим порядком оценки диссертационных исследований. Но при рассмотрении диссертаций экспертный совет ВАК, например, оценивал, достойна ли работа присуждения искомой ученой степени. Однако экспертный совет не отвечал за «продвижение» результатов исследований. В результате часто получалось так: автор актуальной работы, содержащей важные предложения, получал искомую ученую степень, но сами идеи и предложения нигде не реализовывались. Бывало и так, что идеи реализовывались спустя какое-то время, когда необходимость внесения изменений то что называется «перезрела». А депутаты потом высказывали недоумение: а где были ученые раньше, хотя важность и срочность изменений были давно сформулированы в диссертациях, в которых имелись и соответствующие законопроекты.

Применительно к диссертациям, если в них содержатся конкретные предложения по совершенствованию законодательства, то по ходатайству диссертационного совета их тоже нужно направлять в центр для оценки и реализации.

Думается, что предлагаемый путь, с одной стороны, должен повысить статус научно-правовых учреждений и, с другой стороны, усилить ответственность этих учреждений.

И ученые, и законодатели должны двигаться навстречу друг другу. Парламентарии также особо заинтересованы в качестве принимаемых законов. Поэтому должна быть больше распространена практика экспертных правовых оценок законопроектов, при необходимости их широкое обсуждение в научной среде.

Все изложенное даст возможность сблизить научные предложения и их реализацию.

Иначе, что собственно происходит сейчас, имеется объективный разрыв между практикой, законом и наукой. Например, закон декларирует одно, в практической деятельности требования закона подчас коверкаются, изменяются, извращаются или просто не выполняются в силу разных причин. Иногда эти причины объективны, иногда — нет. Такие процессы выявляются наукой. Она выявляет несоблюдение закона, вскрывает причины этого, формулирует предложения, которые отражаются в научных (в первую очередь, монографических и диссертационных) работах. И далее эти предложения остаются не востребуемыми².

Затем появляется новый исследователь, который вскрывает те же самые, уже известные проблемы, добавляет в них авторские уточнения, подчас не носящие принципиального характера, и защищается новая диссертация. Но на этом движение по кругу не заканчивается. Спустя незначительное время появляется новый специалист, формулирующий схожие выводы, справедливо настаивающий в диссертации на том, что необходимость внесения поправок в закон уже перезрела, но, как в старой поговорке, воз нередко и ныне там.

¹ Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. С. 305—307.

² Например, с 1995 г. по настоящее время защищено более двух десятков кандидатских и докторских диссертаций, посвященных использованию в уголовном процессе результатов оперативно-разыскной деятельности. В абсолютном большинстве диссертаций обосновывалась необходимость регламентации порядка использования таких результатов в УПК РФ и приводились конкретные предложения. Вместе с тем, порядок использования указанных результатов в УПК РФ так и не регламентирован.

Кроме того, важно понимать, что определенная часть предложений по совершенствованию законодательства носит технический характер. Во многих законах для их четкости не хватает понятия, уточнения, дополнения нескольких слов и подчас даже запятой. Эти предложения при реализации только улучшат и упростят закон, совершенно не меняя его духа и не требуя значительных временных, финансовых и прочих затрат. Однако и подобные законопроекты редко реализуются.

3. В диссертационных работах по юриспруденции практически никогда не учитывается и не прогнозируется экономический эффект от полученных результатов и сформулированных предложений. Причем предложения и выводы подчас могут иметь серьезнейшие последствия как политического, так и экономического характера. Но эта сторона, важная для реализации предложений, диссертантами совершенно упускается из виду.

Например, высказываемые в конституционном праве идеи о возвращении прямых выборов губернаторов требуют серьезных экономических затрат. В таможенном праве изменения ТК РФ могут либо значительно увеличить, либо значительно снизить доходность бюджета России. В земельном праве некоторые предлагаемые изменения требуют колоссальных экономических вложений, которые диссертантами даже не рассматриваются.

Наглядным примером могут служить работы по административному праву, посвященные необходимости реформирования государственных органов. В соответствии с программой реформирования, подкрепленной научными работами, десятки подразделений министерств и ведомств было переименовано (!) и переструктурировано с увеличением штата. Даже милицию переименовали в полицию. В результате были израсходованы колоссальные деньги. Окупятся ли понесенные затраты? И так уж ли принципиальны в экономически нестабильный период страны подобные траты?

Россия в настоящее время живет в рыночной экономике. Соответственно, при формулировании выводов и предложений надо обязательно понимать, во-первых, затраты на реализацию предложений, а во-вторых, экономические последствия.

Об этом верно написал М.А. Клеандров. Он обратил внимание, что соискателями довольно часто обосновываются и вносятся предложения, которые у нас попросту не смогут быть реализованы. Кстати, это подчас присуще и федеральному законодателю. И нормы ряда принимаемых законов, и некоторые предложения отдельных диссертантов (может быть, послужившие теоретической основой для этих норм?) рассчитаны для исполнения в идеальном обществе, до которого России еще далеко. Поэтому стоит ли удивляться тому, что законы наши часто не исполняются либо исполняются «с точностью до наоборот», тому, что некоторые законы отдельные граждане пытаются «приспособить» под себя для использования в личных корыстных интересах (пример — законодательство о банкротстве)¹.

Диссертация по своей сути — это проект по улучшению правового регулирования каких-либо отношений. Любой проект, за исключением сугубо теоретического, должен быть просчитан, определена его стоимость, затраты, выгоды. Этого не происходит. Отсюда и формулируются, как сказал классик, предложения космического масштаба и такой же глупости.

Конечно, диссертация по юриспруденции не должна быть посвящена экономическим расчетам. Однако учитывать расходы на реализацию предложений, понимать экономический эффект очень важно. И конечно, затраты должны соотноситься с пользой от реализации предложений. Иными словами, если нововведения требуют расходов, но от них выиграет население России в защите своих прав, свободе, законности, — такие идеи полезны и требуют реализации.

Изложенное опять же показывает необходимость наличия некоего органа, отвечающего за доведение предложений диссертантов до практики и объективной экспертной оценки таких предложений.

4. Помимо экономического эффекта существует еще политический эффект, социальный эффект и др. Иначе говоря, конкретная польза от обоснованных в диссертации изменений. Но эта польза тоже далеко не всегда прогнозируется, оценивается и даже упоминается в работах.

Нередко это связано с тем, что соискатель не видит или не ставит перед собой конечной цели исследования. Стандартная, упоминаемая в диссертациях фраза гласит, что диссертант хочет внести предложения в тот или иной нормативный правовой акт, чтобы тем самым улучшить регулирование общественных отношений в конкретной сфере. Однако бывает, что даже если согласиться с его предложениями и внести поправки, регулирование общественных отношений тем не менее

¹ Клеандров М.И. Кандидатская диссертация юриста: первые шаги исследователя. 2-е изд., перер. и доп. М.: АГУ при ИГИП РАН, 2004. 191 с. С. 52.

лучше не становится. Потому что в работе не было глубины, не проанализировано регулирование общественных отношений в целом, не оценен весь нормативный правовой акт, а рассмотрена лишь его малая часть. А сам этот акт, как выясняется на защите, несовершенно, не соответствует реалиям времени. И от того, что в него будут внесены ничего не значащие по его сути изменения, обстановка в позитивную сторону не меняется.

В результате формулируются предложения, что-то уточняющие, но которые на самом деле ни на что не влияют, потому что несовершенно сам нормативный правовой акт.

Какая польза от подобных исследований? Незначительная польза есть — чуть лучше понят маленький сегмент в одной-двух нормах права. Это, возможно, принесет пользу, но при условии изменения самого нормативного правового акта. И никак иначе. В итоге жалко трудов соискателей.

5. Может быть, это нам показалось, но за последнее десятилетие вышло мало оригинальных диссертационных работ. Мало было и работ, содержащих принципиально новые положения и выводы (пусть даже очень спорные, но новые). Нередко исследования фактически представляют собой переписывание друг у друга с некоторыми дополнениями и уточнениями.

Еще более жестко на данную проблему смотрел Д.А. Керимов. Он, по мнению А.Н. Чашина, и мы с ним согласны, справедливо обращал внимание научного сообщества на почти полное отсутствие в современной отечественной юриспруденции фундаментальных исследований, засилье «плохого комментаторства плохого законодательства» и «беспомощного обобщения беспомощной правоприменительной практики», на накопившееся бессистемное обилие материала по частным и второстепенным вопросам, на явно недостаточное количество новых идей и разработок, на всевозможные конференции, симпозиумы, круглые столы, способные в основной своей массе только поддерживать не более чем видимость активности правовой науки¹.

В части диссертаций добавим еще одно наблюдение. Многие современные диссертации по юриспруденции подчас «пестрят» сносками, из чего трудно сделать вывод, целью исследования было создать что-то новое, чуть дополнить имеющееся или просто всех ученых упомянуть. Особенно это касается кандидатских диссертаций. Причем, как рассказывали нам некоторые соискатели, их научные руководители буквально требовали того, чтобы каждая страница текста содержала сноску на кого-либо из ученых.

Мы отнюдь не умаляем важность сносок. Научные работы должны писаться на имеющемся материале. Но в работах, особенно при обилии сносок, не всегда четко отгорожено: что было, а что стало. При этом «то, что стало», как уже отмечалось, в своем большинстве не оригинально. Не знаем как остальным, но нам не приятно видеть и то, что сноски подчас ставят не для дела, а из уважения к авторитетным в конкретной науке ученым, чтобы их просто упомянуть.

Пожелание: смелей писать новое и спорное. Истина рождается в споре.

6. Россияне, в том числе юристы, стали заметно меньше читать. Особенно это касается печатной продукции, в первую очередь книг и научных журналов. Изложенное приводит к сокращению тиражей научной литературы. Соответственно, мнения и идеи специалистов в части права и законодательства стали труднее распространяться даже в научной и профессиональной среде².

Частичным выходом из такой ситуации может стать дублирование своих идей и мнений в нескольких научных журналах, частичные повторы написанного ранее в других книгах. Такие частичные повторы ранее написанного — есть объективная необходимость в доведении своих взглядов до специалистов. При этом одновременно надо обязательно расширить рекламу книг и статей по соответствующей тематике. Иными словами, должно быть примерно так. Пользователь набирает в электронной базе данных интересующий его правовой вопрос, а база выдает книги и статьи, где отражены ответы и мнения по искомому вопросу.

Вместе с тем, в работе одного из диссертационных советов мы столкнулись со следующим случаем. Диссертационное исследование соискателя в значительной степени совпадало с его научными статьями. Это логично и естественно, поскольку научные выводы и предлагаемые изменения в закон, разумеется, должны быть «слово в слово». После этого, однако, система «Диссернет» научную работу этого соискателя поставила под сомнение. И к выводам системы «Диссернет»

¹ Об этом см.: Чашин А.Н. Современные правовые учения России / под ред. Т.Н. Радько. М.: Дело и сервис, 2014. 128 с. С. 107.

² Далее буквально напрашивается призыв к чтению, но он в современных условиях, увы, будет являться лишь лозунгом.

отдельные члены диссертационного совета прислушались. Более того, назвали подготовленную диссертацию, на наш взгляд, просто дико: самоплагиат!

Причем соискателю порекомендовали на будущее писать научные статьи с теми же выводами, но другими словами!!!

Такие же рекомендации в другом диссертационном совете дали докторанту уже в части написания монографии, иначе будут трудности в прохождении «Диссернета»! Иными словами, как говорил один политик про Россию: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!».

Давайте разберемся и строго договоримся. Задача «Диссернета» выявлять плагиат, выдачу чужих мыслей и идей за свои. Но свои-то мысли и идеи пусть ученый многократно тиражирует во всех своих публикациях хоть дословно. Это же не плагиат. Более того, с учетом нелюбви современной молодежи к чтению, чем больше раз учеными будут тиражированы умные идеи, тем больше вероятность, что такие идеи кто-то воспримет или хотя бы прочитает.

Наша позиция по этой проблеме проста и понятна. Мы не просто не видим никакой беды, а считаем отличным то, что соискатель распространяет результаты своих исследований в различных научных изданиях (монографиях, сборниках, статьях и т. д.). Чем больше ученых с этими результатами ознакомятся, а то и выскажут отношение к ним, тем более объективно будет оценен труд диссертанта. И очень важно, чтобы основные выводы исследователя тиражировались именно «слово в слово». Для гуманитарных наук, особенно юридических, как все понимают, очень важна точность слов. Замена одного слова, казалось бы, синонимом может значительно изменить (расширить или ограничить) действие закона.

По таким принципам функционировала система защит диссертаций в СССР, когда требовалось, чтобы основные результаты диссертаций обязательно были опубликованы в научных журналах. И никто не ставил вопрос о том, что «диссертант списал сам у себя». Наоборот. Было важно, чтобы диссертант в статьях и выступлениях точно привел результаты своих исследований и сформулированные на их основе предложения.

Надо учитывать и то, что XXI век — век информационных технологий. Мы не видим никакой беды, что ученые публикуют, например, свою удачную статью в различных изданиях. Даже если вносят в нее совершенно незначительные изменения и уточнения. Повторимся, что чем больше людей ознакомится с научными открытиями, достижениями, важными выводами и просто с интересными суждениями — тем лучше.

7. Однако мы нетерпимо относимся к плагиату. И ему очень важно не потворствовать, что (в чем парадокс!), к сожалению, бывает в диссертационных советах и вузах¹. Например, вскрыл плагиат главный редактор ваковского журнала «Наркоконтроль» А.В. Федоров: его статью почти полностью переписал и издал от своего имени, без ссылок на фактического автора, один молодой соискатель. Было написано письмо в вуз, где издана статья. Вскоре оттуда получили ответ, из которого следовало, что указанный соискатель «при написании статьи не руководствовался позицией использования трудов других авторов с целью выдачи их за свои и не собирался заниматься плагиатом научных исследований. При этом разъясняется право автора, считающего, что его права были нарушены, обратиться с соответствующим иском в суд»². Иными словами, вместо того, чтобы ученому совету вуза провести разбирательство, установить факт произошедшего и осудить молодого соискателя, ректорат вуза дал понять, что расследовать указанный факт он не будет, то есть, у нарушителя, совершившего плагиат, появился прецедент безнаказанности.

Как справедливо заметил известный философ науки академик РАН В.С. Степин, в идеале научное сообщество всегда должно отторгать исследователей, уличенных в умышленном плагиате или преднамеренной фальсификации научных результатов в угоду каким-либо житейским благам. К этому идеалу ближе всего стоят сообщества математиков и естествоиспытателей, но у гуманитариев санкции к исследователям, отклоняющимся от идеалов научной честности, значительно смягчены³.

8. Как ни странно, важным вопросом стала возможность/невозможность защищать диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук лицу, не имеющему высшего юри-

¹ Шахрай С.М., Аристер Н.И., Тедеев А.А. О плагиате в произведениях науки (диссертациях на соискание ученой степени). М.: МИИ, 2014. 175 с.

² Федоров А.В. О статье Согмонова Д.К. «К вопросу об объекте “переродившейся” контрабанды» // Ученые записки СПб филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1 (45). С. 103—107. С. 105.

³ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2008. 384 с. С. 118.

дического образования. Парадоксально, но в России длительное время разрешалось защищать диссертации по юридическим наукам лицам, не имеющим высшего юридического образования. Хорошими ли были такие работы? Сомневаемся. Такие защиты не способствовали авторитету юридической науки. Положительные исключения, наверное или даже наверняка были, но именно исключения. Только в 2011 году Правительство РФ обратило внимание на эту не вполне нормальную ситуацию¹. Решение правительства вызвало, как ни странно, много протестных высказываний. Что ж, иметь высшее юридическое образование в России престижно, а кандидатом или доктором юридических наук быть еще более престижно. При таких обстоятельствах мы не исключаем, что вопрос о возможности защиты кандидатской и даже докторской диссертации лицом, не имеющим юридического образования, может быть поднят вновь. Узаконена же сегодня ситуация, когда магистром права может стать лицо, не имеющее юридического бакалавриата, что нам кажется нонсенсом. Научному сообществу предлагаем занять по этому вопросу принципиальную позицию.

В заключение отметим, что мы выделили восемь проблем, характерных для современных диссертационных исследований. Будем надеяться, что это (не самое популярное в науке и в жизни) число общих проблем диссертаций будет уменьшаться.

***И.В. Ильин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, заместитель председателя докторского диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России;*

***А.П. Беликов**, кандидат юридических наук, ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, ученый секретарь экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России*

Вопросы выбора, согласования и утверждения криминологической тематики диссертаций, выполняемых в организациях системы МВД России

Определение темы диссертации является необходимым и важнейшим этапом любого научного исследования. Тема диссертации должна соответствовать научным интересам диссертанта и быть результатом его творческого труда. Диссертант должен, скорее, не выбирать тему своего исследования, а творчески ее формулировать, исходя из выбранной им научной проблемы, которую он собирается решить посредством подготовки диссертационного исследования.

В то же время, несмотря на творческую свободу, исследователь, планирующий осуществлять подготовку диссертации в системе МВД России, при выборе темы должен придерживаться правил, обусловленных рядом обстоятельств.

Функционально тема исследования должна отвечать требованиям краткости и содержательности. Соискатель должен исходить из правил необходимости и достаточности в использовании слов и словосочетаний при формулировании темы диссертации, при которых необходимость заключается в том, что соискателем используются слова, без применения которых тема работы не будет отражать ее сущность, а достаточность заключается в том, что совокупность выбранных диссертантом слов и словосочетаний не требует использования дополнительных терминов и понятий. Таким образом, тема диссертации не должна быть перегружена дублирующими словами, лишены тематической функциональности, в то же время она должна четко отражать объект и предмет исследования. Например, в диссертации на тему «Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних» исследование аспектов преступности, совершаемой представителями другой возрастной группы, окажется явно за пределами объекта исследования. В то же время в криминологическом исследовании допускается рассмотрение вопросов, на первый

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74: постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26, ст. 3799.